

Эти люди были его врагами, все пытки, через которые он прошел, исходили от этих магов. Заплатив своей душой, он вернулся в начало всего, чтобы отомстить, и наконец уничтожил всех этих демонов.

Перед глазами Линь Сюня сгустилась тьма. Шатаясь, он поднялся на ноги, желая покинуть это кровавое место. Он не хотел умирать здесь, в этом ужасном пространстве, где был заточен бесчисленные годы. Ему хотелось уйти, умереть где угодно, лишь бы только уйти.

Кровавый туман застилал зрение. Линь Сюнь лежал на земле, и даже будучи полукровкой дракона, он не мог противостоять отдаче магической силы, удару магического ядра Святого магии и атакам Носена. Его тело было разрушено до основания. Линь Сюнь понимал, что, вероятно, не доживет до того момента, когда сможет покинуть это место, и умрет от удара магической силы, рассеявшись в воздухе.

Он безвольно рухнул на землю.

Громкий взрыв потряс комнату.

Непрерывные атаки обрушивались на помещение, и повсюду расположенные магические круги начали рассыпаться под напором мощной силы. Магический барьер, изолирующий пространство, наконец был разрушен внешней силой, и скрытое пространство проявилось в реальности. В комнату ворвалась человеческая фигура.

Увидев происходящее, вошедший сузил зрачки, его высокая фигура мгновенно оказалась рядом с окровавленным телом, лежащим на полу. Он подхватил худенького юношу на руки.

Цинь Чжуньюань понимал, что опоздал.

Линь Сюнь впал в кому, его тело было покрыто кровью, а кожа трескалась под воздействием магической силы.

Способность к восстановлению, дарованная кровью дракона, не могла противостоять разрушительной силе магии. Видя, как тело Линь Сюня становится все более поврежденным, Цинь Чжуньюань открыл пространственное кольцо и начал вливать в рот юноши магические зелья.

Повсюду царил хаос. Среди погибших магов были знакомые лица, а на полу валялись обломки после магических атак. Цинь Чжуньюань быстро осмотрел комнату, добил нескольких магов, которые еще не до конца умерли, а затем собрал тела и обломки в пространственное кольцо.

Уничтожив следы магией, он бросил несколько черных металлических шаров и, взяв Линь Сюня на руки, покинул комнату.

Шары взорвались, распылив магические частицы, которые вскоре рассеялись. Услышавшие шум стражники уже приближались, но, войдя в комнату, обнаружили лишь разгромленное помещение, никого не найдя внутри.

Цинь Чжунъюань покинул Королевскую столицу, унося с собой Линь Сюня.

Перед уходом он бросил взгляд на угол дворца, но быстро отвел глаза.

Там когда-то находились грехи его и Линь Сюня из прошлой жизни, его единственная слабость. Но теперь его жизнь была неразрывно связана с этим окровавленным юношей, который стал его единственной уязвимостью в этой жизни.

Цинь Чжунъюань вспомнил Ай Бо, того серебряноволосого юношу, который был помолвлен с Чжэнь Жань, но в итоге стал калекой. Он вспомнил, как Чжэнь Жань скрывала свой настоящий возраст, как она со слезами умоляла его спасти ее, и причину ее смерти.

Сколько правды было скрыто в прошлой жизни, Цинь Чжунъюань не знал, но теперь он понимал, что та искренность, которую он считал настоящей, возможно, скрывала тьму, которую он никогда не смог бы принять.

Он наклонился и поцеловал лоб юноши в своих руках:

— Все кончено.

Жалкий, но еще более ненавистный Линь Сюнь создал его. Он вернулся в настоящее, полный бесконечной ненависти, и, руководствуясь эгоизмом, заточил Линь Сюня рядом с собой. Но незаметно для себя стал почвой, питающей этот цветок зла.

Если этот цветок расцвел рядом с ним, то он не только станет почвой, но и опорой, садом и даже клеткой, которая будет содержать этот мак, укоренившийся в его жизни.

Это был долг Линь Сюня из прошлой жизни, и теперь это был его долг перед Линь Сюнем в этой жизни.

— Все будет хорошо, малыш, все будет хорошо, — голос Цинь Чжунъюаня дрожал, он с трудом сдерживал бурю эмоций, стараясь говорить мягче. — Все будет хорошо.

Зелье подействовало. Линь Сюнь слабо открыл глаза. Тяжело раненый, он был в полной растерянности, тихо всхлипывая. Серебряноволосый юноша схватился за одежду Цинь Чжунъюаня:

— Спаси меня... спаси... я не хочу умирать...

— Я спасу тебя, малыш, только не засыпай, — Цинь Чжунъюань наклонился, увидев слезы на глазах Линь Сюня. Взгляд юноши был расфокусирован, но, услышав обещание, он с трудом улыбнулся.

Цинь Чжунъюань вытер слезы с лица Линь Сюня, его рука была покрыта кровью.

— Хорошо, — подумал Линь Сюнь. — Кто же это такой, наивный, но такой добрый. Малыш... забавное слово.

— Но мне так устало, — никогда не бывший малышом Линь Сюнь закрыл глаза, крепко сжимая одежду Цинь Чжунъюаня и прижимаясь лицом к его груди.

Цинь Чжунъюань проверил пульс Линь Сюня. Он был слабым, но все же бился.

Он хотел подождать, прежде чем продолжить, боясь, что тело Линь Сюня не выдержит, но, поскольку юноша впал в кому, ему пришлось действовать. Он достал из пространственного кольца несколько магических ядер зверей, измельчил их в порошок и смешал с молоком волшебной овцы, пытаясь накормить Линь Сюня.

Но из-за боли юноша стиснул зубы, и молоко не попадало внутрь.

— Малыш, — тихо произнес Цинь Чжунъюань, сняв челюсть Линь Сюня.

Он сделал глоток молока и передал его юноше.

— Ммм...

Линь Сюнь инстинктивно сопротивлялся, его язык обвился вокруг чужеродного предмета.

Вкус крови проник в рот Цинь Чжунъюана. Он лизнул мягкий язык, легонько похлопал Линь Сюня по спине, чтобы тот расслабился, а затем, контролируя свои губы и язык, прижал язык юноши, заставляя его глотать молоко.

Он кормил Линь Сюня, пока не израсходовал все собранные для лечения кристальные ядра единорога.

Вытерев кровь и молоко с лица Линь Сюня, он завернул его в чистую магическую мантию.

Кристальное ядро единорога помогало людям поглощать чужую магическую энергию. Единорог был особым магическим существом, даже в некоторых магических трактатах его называли священным зверем, именно из-за уникальных свойств его кристального ядра.

В теле Линь Сюня была чужая магическая энергия, которая разрушала его тело, но одновременно поддерживала его, не давая полностью развалиться.

Если бы Линь Сюнь смог с помощью внешних сил поглотить магическую энергию в своем теле и успешно стать магом, он бы восстановился наполовину, выйдя из состояния, близкого к смерти.

Но кристалльное ядро единорога нельзя было принимать без подготовки. Обычно маги превращали его в зелье, чтобы удалить яд, содержащийся в ядре.

В кристалльном ядре единорога был токсин, воздействующий на ментальное тело мага, и его было трудно устранить. К счастью, когда-то Цинь Чжуньюань сам принимал кристалльное ядро единорога и приготовил множество зелий, нейтрализующих его яд.

Тогда Цинь Чжуньюань действовал в одиночку. Чтобы убить Линь Сюня, он побывал в самых отдаленных местах, на передовой линии магических зверей и даже проник вглубь территории эльфов.

В тех местах, куда человеческие маги не решались ступить, Цинь Чжуньюань находил приют, и именно там он собрал множество ресурсов, о которых другие даже не мечтали.

Травы, древние свитки, бесчисленные магические ядра, включая кристалльные ядра единорогов, кости — все это было в его коллекции.

Зелье, которое он дал Линь Сюню, нейтрализовало токсин кристалльного ядра единорога, а также содержало другие целебные ингредиенты.

Цинь Чжуньюань не знал, смогут ли столько кристалльных ядер единорога помочь Линь Сюню поглотить мощную магическую энергию мага, но сейчас он мог только надеяться на лучшее.

Линь Сюнь свернулся калачиком в объятиях Цинь Чжуньюаня. Он потрогал его щеку, почувствовав, что кожа больше не была ледяной, а температура постепенно возвращалась. Цинь Чжуньюань вздохнул с облегчением.

Главное, что это работает.

Линь Сюнь не умрет в ближайшее время, но что будет дальше — неизвестно.

Цинь Чжуньюань посмотрел вдаль и быстро принял решение.